

Елена Шашкова

Часть I
Созерцание

Елена Шашкова
Монстр. Часть I. Созерцание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11773986

ISBN 978-5-4474-2182-3

Аннотация

Он прячется под маской идеального мужчины, но жаждет только крови. Любимый инструмент – скальпель.

Она больше не чувствует боли. Лицо изуродовано. Тело покрыто шрамами. Некогда обычная девушка из провинции теперь может менять внешность, как хамелеон, в совершенстве владеет несколькими видами единоборств, умеет обращаться с холодным и огнестрельным оружием. Она готова к встрече со своим создателем.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Красная линия	6
Глава 2. Смерть	14
Глава 3. Рождение	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Монстр

Часть I. Созерцание

Елена Шашкова

*Из глаз текли его черные слезы, на алый бутон только сорванной
розы, прожигая дыры в нежных листах, красоту превращая в пепел и
прах.*

Авт.

© Елена Шашкова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Пролог

Его терзали сомнения. Метод анализа плюсов и минусов не помогал разобраться в ситуации. С одной стороны, задуманное выглядело слишком ужасающе, с другой – возбуждало и будоражило сознание. Одна ошибка могла навсегда изменить судьбу, но перспектива, наконец, стать собой, перевешивала все возможные последствия.

Логическое мышление в решении данной дилеммы, похоже, совсем отказало. Больше ни о чем думать не хотелось.

Он остановил машину возле небольшого магазинчика, зашел внутрь, взял бутылку минеральной воды без газа и направился к кассе.

– Максим Игоревич, здравствуйте, – услышал он позади себя голос, обернулся, увидел элегантно одетую женщину средних лет и улыбнулся:

– Здравствуйте, Антонина Петровна. Как самочувствие?

– Благодаря Вам очень хорошо. Я словно на десять лет помолодела. С внучкой каждый день гуляю, в магазин хожу за продуктами, в общем, веду активный образ жизни. Вот, подумываю еще записаться на сеансы.

– Пока не нужно. Должно пройти время. Хорошего, как говорится, понемножку. Приходите через полгода.

– Обязательно приду.

Максим расплатился на кассе, попрощался с Антониной Петровной, вышел из магазина, сел в машину и поехал.

Неожиданная встреча с пациенткой немного охладила былой пыл, но решимости не убавила. Чем ближе он был к осуществлению своей мечты, тем быстрее отходили на задний план другие мысли.

Джип несся в ночи по дороге освещенной редкими фонарями. Встречных автомобилей становилось все меньше...

Максим направил машину на проселочную колею. Примерно через полчаса он понял, что, наконец, прибыл на место. Мужчина заглушил мотор, опустил стекло и вдохнул прохладный воздух. Еще было время передумать, все отменить и вернуться к прежней жизни, но притворяться больше не хотелось. Лавров решительно вылез из внедорожника и открыл багажник. Внутри лежала без сознания красивая девушка в коротком белом платье. Мужчина осторожно взял ее на руки и понес в дом.

Глава 1. Красная линия

Открыв глаза, Аня обнаружила, что привязана к креслу и не может пошевелиться, рот заклеен. Кто-то снял с нее платье, оставив в одном нижнем белье. Девушка огляделась, серые обшарпанные стены и затхлый запах наводили на мысль, что в этом месте давно никто не живет. Рядом с креслом находился старый деревянный стол с разложенными хирургическими инструментами.

Аня вспомнила, что возвращалась домой после занятий с репетитором. На улице уже стемнело. Она шла по безлюдному переулку, услышала позади себя шаги, оглянулась, и тут ей зажали рот влажной тряпкой. Девушка инстинктивно вздохнула, и потеряла сознание.

«Меня похитили, и, судя по окружающей обстановке, собираются пытаться!» – от ужасной догадки сердце забилося так часто, словно хотело выскочить из груди, ладони вспотели. Сейчас больше всего на свете девушке хотелось, что бы все оказалось сном, просто ночным кошмаром.

Скрипнула дверь и в комнату вошел мужчина в костюме хирурга: голубом комбинезоне, шапочке, маске и перчатках.

– Вижу, ты уже очнулась, – сказал он мягким голосом, направляясь к девушке. – Хочу кое в чем признаться: ты у меня первая, поэтому я еще не знаю, на что способен. Но обещаю – скучно не будет.

С этими словами мужчина взял скальпель и медленно провел им по Аниному предплечью. От боли девушке захотелось кричать, но из заклеенного рта послышалось только мычание. Сквозь слезы она увидела, что маньяк замер и с восхищением наблюдает за тем, как кровь медленно стекает по ее руке. В тот же миг девушка с ужасом осознала, что небольшой порез это только начало. В глазах мужчины горел бешеный огонь, он снова опустил скальпель, и теперь алая струйка потекла по Аниной груди. Острое лезвие, в его руке, двигалось все быстрее, и нажимало все сильнее...

«Черт, мы попали в засаду. Проклятые чеченские боевики. Надо срочно что-то предпринять», – с этими мыслями капитан спецназа Николай Заколяев занял оборону в полуразрушенном доме, но перевес был явно на стороне противника. Неожиданно он почувствовал, что-то неладное, посмотрел на крышу соседнего здания и увидел гранатометчика. Ствол оружия был направлен в сторону его укрытия. Николай выпрыгнул в окно и в ту же секунду дом за его спиной взорвался, спецназовца завалило осколками...

Сознание возвращалось к капитану медленно, в голове гудело, в горло набилась пыль. Он кое – как выполз из-под завала и попытался подняться на ноги, но упал. Послышался топот, кто-то подбежал к нему и присел рядом на корточки:

«Держись капитан, все уже позади подкрепление подоспело вовремя, мы бандитов этих скрутили», – услышал Николай голос Витька, своего боевого товарища. – «Сейчас ребята носилки притащат, мы тебя в больницу быстренько на вертолете доставим, там твою ногу залатают, как новенький будешь».

Николай еще плохо соображал после взрыва. Он почти не чувствовал своего тела, поэтому слова друга вызвали удивление:

«Что у меня с...», – но он не успел задать вопрос, подоспела помощь. Солдаты аккуратно приподняли капитана, положили на носилки и он увидел, что левая нога и рука превратились в кровавое месиво.

Зазвонил будильник. Николай проснулся, сел, взял со стоящей рядом с кроватью тумбочки графин с водой, налил в стакан и выпил. Откинул одеяло и посмотрел на культю, которая осталась от левой ноги, и покалеченную, покрытую шрамами, руку. Как бы он хотел, чтобы это был всего лишь сон, но восемь лет назад все произошло на самом деле. Тогда в больнице врач сказал, что его спасла военная выучка и мгновенная реакция, выпрыгни он из окна секундой позже – все было бы кончено.

Николай взял протез, прислоненный к тумбочке, пристегнул его к ноге, встал, подошел к аккуратно повешенной на стуле рясе и начал одеваться.

Максим положил скальпель на стол и посмотрел на девушку: она потеряла сознание. Видимо последний порез был сделан слишком глубоко. Оставшиеся сомнения о правильности этого поступка рассеялись словно дым. Голова была ясной, мозг работал как часы, по телу струилась энергия. «Что поделаешь, наш мир устроен так, что если одному человеку хорошо, то другому должно быть плохо, закон равновесия действует всегда», – подумал он, взял шприцы и сделал девушке сначала укол снотворного, потом – сильного обезболивающего. Убедившись, что она крепко спит, развязал ее, и положил на кровать, промыл раны антисептическим раствором и забинтовал. Собрал все инструменты, вышел из комнаты и замкнул дверь. Переоделся, спустился на первый этаж, сел на улице в машину, и поехал домой.

Но мысли все возвращались к прошедшему событию. Впервые он испытал подобные ощущения в 14-ти летнем возрасте. Они гостили в деревне у бабушки. Мачеха убирала в саду сухие листья и напоролась рукой на ржавый гвоздь, торчащий из старых досок, которые лежали возле сарая. Тетя Маша закричала, и он выбежал из дома посмотреть, что случилось. Мачеха стояла со слезами на глазах, а по ее правой руке скользила алая струйка. Это было незабываемое зрелище. Тетя Маша тогда подумала, что он испугался вида крови, потому что замер на месте и смотрел на нее немигающими глазами. Она, забыв о боли, начала его успокаивать:

«Максим, ничего страшного, это всего лишь царапина, иди в комнату».

Мальчик послушался, но потом еще долго вспоминал этот сладостный момент. Максим был тогда уже достаточно взрослым, что бы понять, что он не такой как все, поэтому тщательно скрывал свои желания и старался не выделяться из общей массы ребят.

Там, в старом доме, он впервые за много лет почувствовал себя цельным человеком, как будто две половинки личности, наконец, соединились в одну. Максим ощущал такой сильный прилив энергии, что готов был свернуть горы. Впереди длинный, скучный день, но вечером он обязательно вернется, чтобы снова вознестись на небеса.

Протоиерей Николай отслужил заутреню, сварил крепкий кофе и сел на лавочку возле своего дома. Церковь Пресвятой Богородицы, настоятелем которой он являлся, недавно была духовным центром поселка Васильки. Жителей этой деревушки переселили в благоустроенные многоэтажки. Землю выставили на продажу. Планировалось, что в ближайшее время здесь начнется строительство элитных коттеджей. Экологически чистые места с лесом и речкой сейчас были в большой цене. Так что без паствы Божий храм не останется.

Протоиерея совсем не тяготило временное одиночество. Он продолжал жить в небольшом домике, располагавшемся на церковном дворе, и совершать все необходимые богослужения, а в свободное время занимался домашним хозяйством. Николай был мастером на все руки и в одиночку поддерживал Божий храм в хорошем состоянии. В город он ездил редко, в основном за тем, чтобы купить продукты и лекарства. Воду брал из целебного источ-

ника, расположенного неподалеку. Николай хлебнул горячего кофе. Сегодня дочке Верочке исполнилось 15 лет, но он сможет поздравить ее только по телефону. Отчим подарил девочке недельный тур в Париж, и сейчас она со своей мамой гуляет по Елисейским полям.

Заколяев достал из кармана мобильник и набрал номер Веры. Пошли гудки, но никто не брал трубку. Священник пробовал три раза, каждая попытка завершилась неудачей.

Николай забеспокоился и позвонил своей бывшей жене. Ольга ответила сразу.

– Здравствуй Коля, – сказала она мягко.

– Доброе утро Оленька. Хотел Верочку с днем рождения поздравить, она, почему-то трубку не берет. С ней все в порядке?

– Спит она еще, телефон в режиме вибрации включен, поэтому звонок не слышно. У Парижа с Москвой разница два часа. Забыл?

– Ой, действительно. Я тебя получается, разбудил?

– Нет, ты же знаешь, я рано встаю.

– Я тогда попозже перезвоню, – сказал священник.

– Хорошо, – согласилась Ольга и положила трубку.

С бывшей женой Николай познакомился, еще в школе. Ольга училась в параллельном классе. Он полюбил ее с первого взгляда. Все вокруг говорили: «Какая красивая пара». После школы они поступили в педагогический институт, она – на преподавателя истории, а он – иностранных языков. Когда они учились на третьем курсе, девушка узнала, что беременна. Коля чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Молодые поженились. Стали жить на съемной квартире. Родилась Верочка. Поначалу Коля пытался совместить учебу и работу, но денег в семье не хватало. Он перевелся на заочное отделение, а потом совсем бросил институт. Поработав некоторое время на заводе, решил уйти служить по контракту, чтобы собрать денег на квартиру. Пять лет Коля воевал в «горячих точках» и отсылал деньги семье, приезжая домой очень редко. Наконец они обзавелись собственной жилплощадью. Молодой человек решил послужить Родине еще немного, чтобы приобрести машину, но этим мечтам не суждено было сбыться. Оля примчалась в больницу сразу, как узнала о его ранении, успокаивала и не отходила от мужа ни на шаг. Через несколько месяцев он пошел на поправку, но судьба нанесла новый удар. Супруга сказала, что не может больше скрывать от него правду. Уже целый год она встречается с другим мужчиной. Ольга давно поняла, что Коля – не тот человек, с которым она хотела бы провести всю свою жизнь. Подростковая влюбленность, принятая из-за неопытности за большое и сильное чувство, давно прошла. Женщина долго пыталась сохранить их брак ради дочери, но, когда встретила Владимира, поняла, что это и есть настоящая любовь. Она давно хотела рассказать мужу правду, но боялась, что эта новость окончательно подорвет его здоровье. Николаю ничего не оставалось, как подать на развод. Он не винил жену, в конце концов, она была честна с ним, и поддерживала во время лечения. Но понимание ситуации не уменьшало душевную боль. Николай мечтал, что вернется на гражданку и будет все свободное время проводить с семьей, а теперь он лишился всего. Кому нужен безногий калека, живущий на пенсию по инвалидности. При разводе жена оставила Николаю квартиру. Ольга больше не испытывала нужды в деньгах. Ее новым мужем стал банкир Владимир Шатохин. Он удочерил Веру потому, что не мог иметь своих детей. Николай поначалу противился такому решению, но бывшая супруга его уговорила, ведь теперь их дочь стала богатой наследницей.

Капитан в отставке не знал, что делать. Он часами сидел неподвижно и смотрел в окно. Лишь редкие встречи с дочкой приносили радость. Однажды он брел по улице, просто так, лишь бы как-то убить время. Проходил мимо церкви и увидел, что туда идет много людей. Неожиданно для себя Николай пошел следом за ними. Раньше он никогда не ходил в Божий храм и считал себя атеистом. Капитан смотрел на светлые лики икон, ему стало хорошо и спокойно, душевная боль, мучавшая каждый день, отступила. Николай стал посещать цер-

ковь очень часто. Батюшка заметил высокого, грустного богатыря, с копной соломенных волос на голове. Подошел к нему и как – бы невзначай завел разговор. Тут обычно скрытного Николая, привыкшего все держать в себе, словно прорвало. Он рассказал о своей жизни и о том, что не видит в ней больше смысла. Батюшка спросил мужчину, что он умеет делать, и тот ответил, что ему под силу любые строительные профессии. Колю воспитывала тетя, у нее было слабое здоровье, поэтому на мальчика почти с раннего детства легли все домашние хлопоты. Протоиерей Георгий сказал, что им как раз нужен плотник, и предложил Николаю работу, тот с радостью согласился. Вскоре молодой человек поступил в семинарию, после окончания которой, протоиерей Георгий взял его на работу уже в духовном сане.

– С кем ты так громко разговаривала? – недовольно спросила Вера, выходя из своей комнаты. – Ты меня разбудила.

– Прости, милая, я не думала, что у тебя такой острый слух. Папа твой звонил, хотел с днем рождения поздравить, – ответила Ольга.

– Он бы еще в пять утра позвонил, – пробурчала дочка.

– Хватит дуться, у тебя же сегодня праздник, совсем взрослая стала.

Ольга подошла к дочке, нежно обняла и поцеловала в щеку.

– Как будем праздновать? – спросила она Веру.

– Не знаю, я еще не проснулась, – сонно ответила девушка. – Сейчас приведу себя в порядок и подумаю.

Дочка пошла в ванную, а Ольга занялась приготовлением завтрака. Она терпеть не могла отели и гостиницы, поэтому Владимир снял в пригороде Парижа небольшой уютный двухэтажный коттедж.

Наслаждаясь великолепным видом на озеро, который открывался из окна кухни, Ольга сделала четыре сэндвича с курицей и налила два стакана апельсинового сока.

Через пятнадцать минут вернулась Вера. Она села за стол, взяла бутерброд и откусила.

– Доченька, когда твой папа будет перезванивать, пожалуйста, разговаривай с ним повежливее не так, как прошлый раз. Он тогда очень расстроился, – попросила Ольга.

– Я с ним вообще общаться не хочу. Подумать только, мой отец – священник. Да я друзьям об этом даже говорить боюсь. Они если узнают, засмеют. Будут называть поповской дочкой, – резко сказала Вера.

– Как тебе не стыдно, ты должна гордиться своим отцом. Он у тебя ветеран боевых действий. В горячих точках воевал, Родину нашу защищал. Ногу потерял и руку покалечил.

– Если он такой хороший, что же ты с ним развелась и за олигарха замуж вышла? – уколола Вера.

Разговор пошел совсем не в праздничное русло.

– Верочка, я же тебе уже объясняла. С твоим папой мы поженились очень рано. Это была подростковая влюбленность. А к дяде Вове у меня настоящее сильное чувство. И тот факт, что он банкир, в данном случае не играет никакой роли, давай лучше подумаем, как будем твой день рождения отмечать, – попробовала сменить тему Ольга.

– Ты бросила папу, вскоре после его ранения. Он тогда очень нуждался в твоей поддержке, – не унималась Вера. – Я помню, у него был такой потухший взгляд. Это из-за тебя он стал священником.

– Неправда! – Ольга начала злиться. – Я всегда поддерживала твоего отца. В больнице от него ни на шаг не отходила. Я рассказала ему правду, о том, что люблю дядю Вову. Он отнесся к этому с пониманием. А то, что он нашел утешение в Боге это его полное право. Я

тут не причем! Служить Господу очень почетно. Если ты этого не понимаешь, то мне очень жаль!

Ольга замолчала. Ее сердце бешено колотилось. Настроение окончательно испортилось.

– Мама, я, кажется, слегка перегнула палку, прости меня, пожалуйста, – тихо сказала Вера. – Обещаю, я постараюсь разговаривать с папой вежливо, когда он позвонит.

– Ладно, у тебя сегодня день рождения, все-таки, – Ольга немного смягчилась. Хотя на душе по-прежнему было беспокойно. – Так куда пойдём?

– Давай пока просто погуляем, а потом определимся, – предложила дочка.

– Хорошо, – поддержала Ольга, взяла сумку и стала собирать необходимые в дороге вещи.

Максим зашел в элитный ювелирный магазин и направился к витрине.

– Здравствуйте, чем могу помочь? – спросила продавщица – высокая, худощавая блондинка, продемонстрировав великолепную профессиональную улыбку.

– Мне нужен подарок на юбилей для женщины 50-ти лет. Сумма не имеет значения, – ответил Лавров.

– Можно задать уточняющий вопрос? Кем она Вам приходится: коллегой, начальницей, мамой?

– Это моя мачеха.

В присутствии знакомых людей Максиму всегда приходилось называть Марию Ивановну мамой, но сейчас он мог позволить себе немного расслабиться.

– Что конкретно бы Вы хотели? У нас можно приобрести эксклюзивные наборы, серьги, кольца браслеты, подвески, цепочки, колье, броши, заколки и часы.

Мария Ивановна была равнодушна к дорогим изящным украшениям. Отец часто дарил ей бриллианты в золотой оправе. Максим подумал, что брошь с драгоценными камнями никогда не будет лишней в гардеробе женщины.

– Давайте посмотрим броши, – сказал он.

– Золото или платина? С какими камнями? Можно с бриллиантами, рубинами, изумрудами, сапфирами или все вместе.

– Мне нужна уникальная вещь, стильная и изящная. Она должна быть не слишком большой, но и не маленькой.

– Я поняла. Сейчас покажу.

Продавщица стала по очереди демонстрировать элитные ювелирные украшения. Промотрав несколько вариантов Максим, наконец, выбрал наиболее подходящий на его взгляд.

Девушка упаковала подарок в красивую коробочку, Лавров расплатился, вышел из магазина, сел в машину и поехал на юбилей. Присутствовать на торжестве, ему крайне не хотелось, но он не мог не прийти. Максим не испытывал к мачехе теплых чувств хотя она всячески старалась сблизиться с ним, своих детей из-за перенесенной в молодости болезни женщина иметь не могла.

Родная мать Максима умерла от рака, когда ему было семь лет. Отец очень тяжело переживал ее смерть. Он начал пить, забросил свою предпринимательскую деятельность и чуть не загубил дело всей своей жизни. А потом появилась она, «святая Мария», как называл ее отец. Эта женщина помогла Игорю Лаврову вылечиться от алкоголизма и восстановить бизнес. Он полюбил ее всей душой и очень хотел, что бы сын испытывал то же самое, но желанию отца не суждено было сбыться.

По дороге Максим решил, что пробудет на юбилее ровно столько, что бы, не нарушать правила приличия. А потом он поедет в заброшенную деревушку с полуразрушенными домами в стороне от автострады. Это место Максим нашел случайно. Хотел купить участок земли и рассматривал подходящие варианты. Именно тогда, он заметил старое двухэтажное здание с заколоченными окнами. Сейчас, там, на кровати, лежит накаченная снотворным молодая девушка. Три раза все шло по одному сценарию. Максим начинал медленно проводить скальпелем по руке или ноге своей жертвы и от этого в его теле словно загорался огонь, движения ускорялись. Останавливался он только когда, девушка теряла сознание. Но вчера что-то изменилось. Он порезал девушке шею от уха до плеча, но она казалось этого не почувствовала, в голубых глазах направленных на него были страх и... удивление.

Максиму больше ничего не пришло в голову, как поджечь сигарету и воткнуть ее девушке в руку. Комната наполнилась запахом горелой плоти, глаза жертвы стали похожи на два блюдца, но она даже не вздрогнула. Тут его осенила странная догадка: девушка больше не чувствует боли, видимо произошел какой-то сбой в организме и мозг заблокировал неприятные ощущения. Такой поворот событий мужчину совсем не устраивал, огонь в теле стал постепенно угасать, и надо было что-то делать. До этого момента он никогда не трогал ее лицо, видимо остались какие-то последние предубеждения, но, похоже, время пришло.

– Вижу тебе уже не больно, – мягко сказал Максим, – странный феномен, никогда о таком не слышал. Но страх, он никуда не делся, ведь так? Поэтому я скажу, что сделаю завтра. Я вырежу тебе левый глаз.

Девушка побледнела еще сильнее, она вжалась в кресло, а в глазах замелькали искорки безумия. Максим почувствовал, как энергия захлестнула его с небывалой силой, еще чуть – чуть и внешняя оболочка тела лопнет, и он сольется с окружающим миром.

– Нет, пожалуй, я начну сегодня, – он коснулся скальпелем нежной кожи и стал рисовать узор, холодная сталь скользнула вдоль глаза...

Максим достиг цели своей поездки. Юбилей мачехи отмечали в элитном загородном клубе. Почти все гости уже приехали. На стоянке практически не было свободных мест. Лаврову не без труда удалось втиснуть свой внедорожник между двумя почти такими же машинами.

Территория клуба охватывала несколько десятков гектаров. Здесь был разбит великолепный парк, в искусственном озере плавали белые и черные лебеди. Максим прошел по изящному кованому мосту к центральному зданию. Марию Ивановну он увидел издали. Это была красивая, стройная женщина со светлой, словно светящейся изнутри, кожей. Элегантное бирюзовое платье великолепно подчеркивало ее изящную фигуру. Густые, каштановые волосы струились волнами по плечам. В свои пятьдесят она выглядела на тридцать пять. Отец стоял рядом, как всегда солидный и уверенный в себе. Папа был на десять лет старше своей жены.

Максим подошел к мачехе поцеловал ее в щеку, вручил подарок и сказал:

– Мама, ты сегодня такая красивая. Я тебя очень люблю, – он старался, чтобы последние слова звучали искренне. Судя по реакции Марии Ивановны, ему это удалось. Женщина засияла от счастья. Отец улыбнулся и одобритительно кивнул.

Началась торжественная часть. Гости заняли свои места за столами. На сцену вышел ведущий, вроде какой-то знаменитый современный актер. Максим в них не особо разбирался. Предпочитал смотреть классику.

– Сегодня мы чествуем замечательную женщину, жену и мать, Марию Ивановну Лаврову, – начал ведущий. – У нее юбилей, но это чисто формальная дата, так как после восемнадцати понятие «возраст» для представительниц прекрасного пола перестает существовать. И первым, кто поздравит именинницу, будет, конечно же, ее супруг. Игорь Викторович, Вам слово.

Ведущий подошел к столику, за которым сидели отец, мачеха и Максим и дал папе микрофон. Тот встал и начал говорить:

– Дорогая моя Маша. Не секрет, что я называю тебя «святая Мария». Для меня ты ангел, спустившийся с небес. Мы вместе уже 24 года, – гости заплодировали. – Да, скоро будет еще один юбилей – 25 лет нашей совместной жизни. Каждый день я благодарю Бога за то, что он послал мне тебя. Я счастлив. Люблю тебя до безумия. Желая тебе здоровья. Его, порой, не купишь ни за какие деньги.

Мачеха тоже встала и они с отцом поцеловались.

Поздравления сыпались как из рога изобилия. Гостей было 100 человек. Конечно, Игорь Лавров – глава фармацевтической компании, мог позволить себе пригласить гораздо больше людей и отметить праздник с широким размахом, но Мария Ивановна не любила слишком шумные и помпезные вечеринки.

Максим посмотрел на часы и решил, что пора ехать.

– Мама, папа я, пожалуй, пойду, – сказал он шепотом, потому, что очередной гость выступал с поздравительной речью.

– Сынок, что так рано? – спросила Мария Ивановна.

– Я сегодня очень устал. Было много пациентов, да и завтра тяжелый день.

– Хорошо, иди, отдыхай.

Максим чмокнул мачеху в щеку и направился к выходу из зала. Он не шел, а почти бежал на автомобильную стоянку. Лавров не старался спрятать улыбку и горящие от предвкушения глаза, думал, что никто не обращает внимания, но он ошибался.

– Куда спешишь с такой счастливой рожей? – Максим услышал грубый, чуть хриловатый мужской голос, остановился как вкопанный и посмотрел на возмутителя спокойствия.

Им оказался бывший однокурсник Виктор Козлов. Последний раз Максим его видел лет десять назад. За это время мужчина довольно сильно изменился в плохую сторону: поправился и как-то осунулся. Было заметно, что он не равнодушен к алкоголю.

– Привет Витя, – сказал Лавров.

– Привет Макс. Как говориться, сколько лет, сколько зим. Как поживаешь?

Больше всего на свете Максиму не хотелось сейчас с кем-либо разговаривать. Он спешил. Но сразу отшить давнего приятеля было как-то неудобно.

– Хорошо. Вот мамин юбилей сегодня отмечаем.

– То-то я вижу, бежишь оттуда со всех ног.

– Устал на работе. Домой собрался ехать.

– Да, что ты мне заливаешь. С таким лицом ни домой спешат, а к подружке на свидание. Угадал?

Максима уже начал порядком раздражать чересчур навязчивый однокурсник.

– Нет. Я просто вспомнил кое-что смешное, думал, меня никто не видит, а тут ты. Кстати, ты-то как поживаешь? Какими судьбами здесь оказался?

– Босса привез на мероприятие. Я теперь водителем работаю.

– Как же врачебная практика. Ты ведь хотел стать терапевтом?

– В районной поликлинике зарплата копеечная, а у меня семья: жена и две дочки, близняшки. Я же не могу, как ты, частной практикой заниматься. У меня нет папы олигарха.

Максим, хотел возразить, что всего добился сам. Зарекомендовал себя среди пациентов как высококлассный специалист исключительно благодаря трудолюбию, усердию и отличному знанию профессии, и папа – олигарх тут совершенно не причем. Но потом передумал. Некогда вступать в долгие дискуссии, нужно добраться до места до того, как девушка очнется.

– Витя, слушай, я, правда, очень устал. Давай обменяемся номерами телефонов. Созвонимся, встретимся и поговорим не спеша. Вспомним студенческие годы чудесные.

Козлов согласился. Они попрощались. Максим поспешил на стоянку. Он больше не улыбался.

Глава 2. Смерть

Аня открыла глаза. Она лежала на кровати, укрытая одеялом. В комнате полумрак. В памяти сразу всплыло приближающееся к глазу лезвие. Девушка коснулась руками лица и поняла, что оно забинтовано, но оба глаза на месте. Руки и ноги тоже забинтованы. Семёнова откинула одеяло, села на кровати и огляделась. Посреди комнаты стояло кресло, рядом пустой стол. Аня встала, ее качнуло в сторону.

«Сколько же времени я не ела, – подумала она, – но где же этот чертов урод».

Девушка подошла к двери и дернула за ручку. Заперто. Или она проснулась слишком рано, или этого ублюдка что-то задержало.

«Бежать, нужно бежать», – мысль пронзила, как стрела. – Может, конечно, уже поздно, и эта тварь где-то рядом, но нельзя спокойно сидеть на месте и ждать своей участи».

Девушка подбежала к заколоченному окну и дернула за доску:

«Держится крепко, но, если чем-нибудь поддеть, возможно, получится отодрать». – Аня огляделась в поисках рычага, кроме старой мебели в комнате не было ни досок, ни железок.

«А может...» – девушка подошла к креслу, взялась за подлокотник и потянула его на себя. Старое дерево поддалось, штырьки, которыми были скреплены детали, вылезли наружу. Аня отломала один из них от основания, подошла к окну и забила его подлокотником между стеной и доской. А потом просунула «рычаг» в образовавшуюся щель и надавила. Ржавые гвозди поддались, и через минуту одна доска уже была на полу, вторую отодрать не составило особого труда. Аня выглянула в окно и поняла, что находится на втором этаже, досок или камней внизу вроде не было. Время на раздумье не осталось, поэтому девушка вылезла в образовавшуюся щель и прыгнула. Она упала на траву, в ноге хрустнуло, но боли Аня не почувствовала. Девушка встала и огляделась. В соседних домах свет не горел, возможно, это дачный посёлок. Прямо через дорогу начинался лес. Аня побежала под защиту деревьев.

Максим стоял рядом с заглохшей машиной на полпути к своей цели. Мало того, что Козлов задержал, теперь еще и это. А как все хорошо начиналось. Мачехе брошка понравилась и, что немало важно, отцу тоже. Он сказал: «Наконец у тебя появился вкус». После того как Игорь Лавров вылез из алкоголизма он взялся за воспитание сына со всей строгостью. Никаких поблажек типа конфет, мультиков и навороченных компьютерных игр. Каждый день проверял, как Максим сделал уроки и наказывал за плохие оценки. Тетя Маша поначалу заступалась за мальчика, но Игорь был непоколебим. Он и так много упустил в воспитании сына и старался всячески восполнить пробелы. С того времени Максим очень редко слышал от отца ласковые слова и похвалу. Игорь считал, что подобного рода сюсюканье испортит характер мальчика и сделает его мягкотелым. И даже сейчас, когда его сын вырос и стал самостоятельным, не изменял своим принципам.

В своей области Максим стал профессионалом высокого класса, но в машинах совершенно не разбирался. Водил то он хорошо, но, когда, например, неожиданно глох мотор, не мог даже определить причину поломки.

Вот и сейчас мужчина стоял на обочине и пытался поймать попутку. Наконец ему это удалось. Мысли пронеслись в голове со скоростью света:

«Чтобы вернуться в город мне нужно полчаса, потом еще столько же – на метро, чтобы добраться до своей квартиры и гаража со второй машиной. И еще полтора часа, чтобы доехать до места и это при условии, что не будет пробок».

Он пришел к неутешительному выводу, что к этому времени девушка уже проснется. Но куда не денется. Двери замкнуты, окна заколочены. Она очень слаба. Максим два раза ставил капельницы с глюкозой, чтобы не умерла с голоду, но этого явно не достаточно:

«Черт, как некстати заглохла машина, а ведь только что из ремонта. Надо ее поскорее продать, хорошая тачка не должна ломаться так часто».

В Аниной голове пульсировала только одна мысль: «Подальше, подальше, от этого жуткого места».

Босые ноги девушки были в крови, но она не обращала на это внимания. Ей казалось, что он бежит следом, и, если она чуточку замешкается, то снова попадет в его лапы. Наконец, деревья расступились, и впереди показалась река. На улице начало светать. Девушка в бессилии упала на колени перед прохладной водой и увидела в отражении свое забинтованное лицо. Руки сами потянулись к узелку на шее. Аня развязала его, и начала медленно разматывать бинт. Она словно замороженная смотрела в воду, а вокруг становилось все светлее. И вот последняя полоска бинта упала на землю, и Аня с ужасом осознала, что у нее больше нет лица, оно превратилось в кровавую маску. Девушка закричала, вскочила и с разбега кинулась в воду.

Пленница сбежала. Он бы никогда не додумался до такого способа. И откуда только у нее силы взялись? Хотя давно известно, что в критических ситуациях мозг и тело человека начинают работать совсем по-другому. Максим стоял посреди комнаты и лихорадочно соображал, что ему делать:

«Далеко она уйти не могла, но в какую сторону направилась? Вариантов несколько: Направо. Можно выйти, на трассу, но слабой девушке на это потребуется часа три, не меньше. Налево. Мимо поселка, по дороге, которая упирается, в лес. Прямо – к реке. В любом случае помощи ей ждать не откуда. Но, прежде чем искать беглянку, нужно „замести“ следы. Моего лица она не видела, отпечатков я оставить тоже не мог. Голос слышала, но не думаю, что он у меня какой-то особенный».

Максим стянул с кровати одеяло простынь и наволочку, потом пошел в соседнюю комнату, где хранил бинты, капельницы, шприцы и лекарства и положил все это в сумку. Вещи девушки он еще в первый день отвез в лес и закопал. Если полиция нагрянет сюда, то не обнаружит никаких следов.

Максим вышел на улицу. Он решил, что если найдет девушку, то привезет обратно и завершит начатое, а потом закопает в лесу. При мысли об убийстве мужчину пробрала дрожь, одно дело – изуродовать человека, а другое – лишить жизни. Но он уже решил, что вколет жертве большую дозу снотворного, чтобы она умерла от передозировки.

Максим сел в машину и направился сначала в тупиковую сторону дороги. Проезжая мимо полуразрушенных домов, он внимательно всматривался в пустые оконные проемы:

«Нет. Ее здесь точно не будет, – подумал он. – Если бы я решил сбежать, то ушел как можно дальше от места своего пленения».

Максим развернул машину и поехал в обратную сторону: «Где-то – тут был спуск к реке. Сначала я проверю его, потом поеду к трассе».

Джип закачался на ухабистой лесной дороге. Подъехав к серой водной глади, Максим остановил машину, и вышел:

«Нужно пройти вдоль берега. Если она убежала в этом направлении, то может быть где-то неподалеку».

На улице уже рассвело. Он шел около получаса и уже собирался возвращаться, как увидел белую полоску у самой воды, и понял, что это бинт:

«Значит, все – таки, пошла напрямую, через лес, и откуда в этом худошавом теле столько сил? Но где она сейчас?»

Он подумал, что вид изуродованного лица мог вызвать у пленницы желание утопиться, тогда становится понятно, почему ее нигде нет:

«Да, так было бы лучше для всех», – Максим достал из кармана зажигалку и открыл крышку. Пламя поползло вверх по белой окровавленной ткани, уничтожая последнюю улику. Когда бинт сгорел, мужчина притоптал пепел землей и пошел к машине.

Глава 3. Рождение

Год спустя

Самолет приземлился в Шереметьево. Артем вышел из аэропорта и сел в стоящее неподалеку такси. Он даже не спросил цену, а сразу назвал адрес, так ему не терпелось поскорее оказаться дома. Еще бы, ведь последний раз он видел отца год назад. Конечно, они часто разговаривали друг с другом по скайпу, но это все равно не то, что общаться в «живую». Дом находился за городом, и ехать до него было довольно долго, наконец, такси остановилось возле двухэтажного особняка обнесенного высокой кирпичной стеной. Артем расплатился, вышел из машины и направился к железным дверям. Молодой человек достал ключ и отомкнул замок. Полуденное солнце палило нещадно. Артем поспешил через двор в прохладу дома. Войдя внутрь, он сел на мягкий диван и огляделся в поисках пульта от кондиционера. Увидев объект своего желания на тумбочке возле телевизора, молодой человек встал и сделал несколько шагов к цели. Неожиданно его шею коснулось что-то острое и холодное, он скосил глаза и понял, что это лезвие ножа.

– Кто ты и что здесь делаешь? – услышал Артем женский голос за своей спиной.

– Я Артем, сын Евгения Андреевича Костомарова, – ответил парень и хотел повернуть голову.

– Не оборачивайся, – лезвие придавило сильнее, – его сын должен приехать только через неделю.

– Да у меня получилось пораньше, хотел сделать папе сюрприз. Сейчас покажу документы, – Артем медленно достал из кармана футболки паспорт, раскрыл его и развернул так, чтобы женщине за его спиной было видно.

– Ой, – лезвие моментально исчезло. – Прошу прощения, я ученица Евгения Андреевича, тренировалась на заднем дворе, зашла воды попить, увидела Вас и подумала, что в дом прокрался вор.

– Ничего страшного, – ответил Артем, хотя на самом деле, вид ножа возле своего горла его несколько напугал, и начал поворачивать голову.

– Пожалуйста, не оборачивайтесь. Я сейчас уйду в свою комнату и больше вас не побеспокою.

– Я с удовольствием пообщаюсь с ученицей моего отца, – Артем, все – таки, обернулся, но девушки уже сзади не было. «Надо же какая быстрая».

– Я тоже пойду в свою комнату, – сказал он в пустоту. – Перелет меня немного утомил. Посплю чуть-чуть.

«Вот так и делай сюрпризы, – думал Артем, поднимаясь на второй этаж. – Чуть ни зарезали в собственном доме».

Евгений Андреевич вернулся только через три часа. К этому времени Артем успел принять душ и хорошо отдохнуть. Заснуть парень так и не смог, все думал о таинственной незнакомке. Поэтому первый вопрос, который он задал, после того как они отцом обнялись, был именно о ней:

– Пап, с каких это пор твои ученики и ученицы, – молодой человек сделал акцент на последнем слове, – живут у тебя дома?

– Вы уже познакомились, – Евгений Андреевич сразу погрустнел.

– Да, если считать приставленный к горлу нож знакомством, – ответил Артем.

Отец посмотрел на сына с удивлением, и Артем объяснил:

– Твоя ученица приняла меня за вора, а когда посмотрела паспорт, извинилась и убежала прежде, чем я успел обернуться и спросить ее имя. Все это время девушка стояла у меня за спиной так, что я ее не видел. Как же зовут таинственную гостью?

– Я и сам не знаю.

Теперь пришло время Артема удивляться:

– Как это не знаешь?

Лицо Евгения Андреевича помрачнело. Он показал сыну на диван:

– Садись, это будет долгая история.

Артем устроился поудобнее и стал слушать:

– Это произошло год назад. Ты как раз уехал на работу, а я решил съездить в гости к Николаю. Может, помнишь, хотя мы и давно там были, что церковь со стороны поселка вообще не видно. Она находится в лесу на поляне и подъехать к ней нельзя. Поэтому Коля всегда встречает меня возле ближайшего к лесу дома, там у него гараж на два автомобиля. Я загоняю машину, и мы идем к церкви, по узкой тропинке. Но в тот день друг позвонил, извинился и сказал, что встретить не может. Его было очень плохо слышно, как будто говорил шепотом. Меня это насторожило. Я поставил машину во двор, так, чтобы ее было не видно с улицы, и почти побежал по лесной дорожке. Возле церкви никого не было, зашел в дом, тихонько приоткрыл дверь в спальню и увидел Николая сидящего на стуле рядом с кроватью, на которой кто-то лежал, укрытый одеялом. Друг обернулся, приложил палец к губам, встал и подошел ко мне.

– Кто это? – спросил я шепотом.

«Молодая девушка», – ответил Коля.

И начал рассказывать странную и страшную историю. Рано утром он поехал на лодке на рыбалку, хотел меня ухой фирменной угостить. Доплыл до своего любимого места, уселся на складной стульчик, закинул удочку и стал ждать. Вдруг раздался душераздирающий крик. Коля побежал на звук и увидел плывущего с противоположного берега на середину реки человека, энергично загребавшего руками, который внезапно остановился и скрылся под водой. Мой друг, недолго думая, отстегнул протез и прыгнул в реку. Он добрался до того места, где в последний раз видел утопающего и нырнул. Через несколько секунд нащупал тело, подхватил его и выплыл на поверхность. Выбравшись на берег, мой друг осторожно положил девушку на землю. Она была без сознания, видимо, уже успела нахлебаться воды. Длинные волосы закрывали лицо, он убрал их и еле сдержался, что бы ни закричать от ужаса, потому что увидел кровавое месиво. Николай стал делать искусственное дыхание. Через некоторое время девушка закашлялась, изо рта полилась вода, и она открыла глаза.

Увидев своего спасителя, утопленница закричала и начала вырываться. Он пытался успокоить девушку, но она как будто ничего не слышала вокруг, а потом потеряла сознание. Николай привез несчастную домой и положил на кровать. Бинты на теле пострадавшей промокли и на них выступили кровавые пятна. Аккуратно сняв повязки, мой друг увидел, что руки и ноги девушки покрыты глубокими порезами. Он промыл раны и снова забинтовал, лицо трогать не решился, подумал, что может сделать хуже. Вколлот обезболивающее средство, укрыл несчастную одеялом и сел рядом на стул. Прошел целый день, но девушка так и не очнулась. Николай был в шоке и не знал, что делать, я тоже стоял и не мог вымолвить не слова.

Евгений Андреевич замолчал, встал, подошел к бару, достал ром, открыл, плеснул себе в стакан и залпом выпил. Взглядом показал сыну на бутылку, но тот отрицательно покачал головой. Артему казалось, что тело стало ватным, он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой – настолько эта история потрясла его.

Евгений Андреевич вернулся на свое место и продолжил:

– Я принес стул из другой комнаты, сел рядом с Колей, и мы стали ждать, когда пострадавшая очнется. Наконец она открыла глаза. И нас ждало еще одно потрясение. Оказалось, что девушка потеряла память. Она забыла свое имя, и не могла объяснить, что произошло. Коля рассказал о том, как спас ее из воды и упомянул об изуродованном лице. Девушка попросила зеркало, и мой друг принес его из ванной. Я слишком поздно подумал, что это была плохая идея. Увидев свое отражение, девушка закричала и опять потеряла сознание. Мы с Колей лихорадочно соображали, что делать дальше. Он предложил вызвать полицию. Мне поначалу тоже приходила в голову подобная мысль. Но я подумал о том, чем они смогут помочь изуродованной девушке, потерявшей память. Ну отвезут в больницу, составят ориентировку, а дальше? Кто сможет узнать в ней свою дочь, жену или сестру, а может, эта девушка – сирота. Приют для бездомных – вот что ждет несчастную в ближайшее время после того, как ее кое-как залатают в больнице. А может и на всю жизнь, ведь есть люди, которые теряют память навсегда. Я представил, каково это жить с таким лицом, не имея возможности спокойно выйти на улицу, и почувствовал, как страх сковал сердце. Максимум, на что она сможет рассчитывать – это на работу уборщицей в том же приюте. И тогда я решил забрать девушку к себе. У меня есть деньги и связи. Современная пластическая хирургия творит чудеса. Я собрался показать несчастную лучшим врачам, чтобы они сделали все возможное. Надеялся, что, со временем, к ней, вернется память, и она возвратится к своей семье.

Когда пострадавшая снова очнулась, Коля принес ей чашку с горячим бульоном, но девушка только грустно покачала головой и сказала: «Зачем мне есть, я уродина, ничего о себе не помню, наверно, поэтому и хотела утопиться, не надо было меня спасать».

Я рассказал ей о своем плане. В глазах девушки, казалось, мелькнул огонек надежды, но быстро погас: «Врядли можно исправить то, что я видела в зеркале», – грустно промолвила она.

Отец Николай взял ее ладонь и очень мягко сказал: «Поверь мне девочка, я знаю, что такое потерять все», – он задрал левый рукав и показал свою изуродованную, покрытую шрамами кисть, а затем поднял штанину, и мы увидели протез: «Но никогда нельзя терять надежду».

Пострадавшая заплакала, а потом взяла чашку с бульоном и сделала большой глоток. Мы с Колей облегченно вздохнули, думая, что самое страшное уже позади, но это было еще не все. Коля достал ампулу обезболивающим и шприц, у него всегда есть это лекарство, потому что травмированная рука и покалеченная нога временами сильно ноют. Мой друг собрался сделать несчастной укол, но та ответила, что у нее ничего не болит. Я смотрел на обезображенное лицо забинтованные конечности и думал о том, что эти раны должны причинять страдание, но девушка спокойно продолжала пить из чашки. И тут меня осенило. Это казалось невероятным, но другого объяснения не было: «Ты больше не чувствуешь боли», – Коля и девушка с удивлением посмотрели на меня.

«Да наверно это так, – медленно сказала она, через несколько секунд. – «Я действительно ничего не чувствую».

«Так», – решительно сказал я. – «Нам нужно срочно вызвать доктора, возможно у тебя есть внутренние повреждения».

Я позвонил своему другу, бывшему военному врачу, сейчас он лечит моих спортсменов. И тот приехал и осмотрел девушку, разумеется, я заранее подготовил его к тому, что предстоит увидеть. У пострадавшей оказалась сломана правая нога, но она этого абсолютно не чувствовала. Врач наложил гипс.

На следующий день я заказал у своего знакомого документы на имя Виктории Богатыревой, как только они были готовы, мы вылетели чартерным рейсом в Израиль. Доктора в клинике пластической хирургии с трудом сдерживали шок, хотя, наверно, за свою практику, видели всякое. Вика тоже это чувствовала и совсем замкнулась в себе. После очеред-

ной операции в ее глазах вспыхивала надежда, а когда, снимали бинты, снова гасла. Все это время я жил в гостинице рядом с больницей, совсем забросил работу, хорошо, что на заместителя можно положиться. Но я не мог оставить ее одну. Думал, что только мое присутствие сдерживает девушку от того, чтобы свести счеты с жизнью. И вот наступил момент, когда врачи сказали, что сделали все возможное. Вика сидела перед зеркалом и молча смотрела на свое отражение. Я видел, какого труда ей стоило сдержаться и не закричать: вокруг левого глаза, словно оправа от очков белела нитка шрама, кожа на щеке казалась неровной и бугристой, врачи объяснили, что это от того, что был поврежден лицевой нерв, ничего исправить в данной ситуации уже нельзя. Правая половина лица стала похожа на лоскутное одеяло. Вика застыла. Я заметил, что боль в ее глазах сменилась чем-то другим, и, когда она заговорила, понял, что это был гнев: «Евгений Андреевич, – сказала девушка, и мне стало страшно, столько в этом голосе было льда, – я должна узнать, кто это сделал со мной, я должна вспомнить и отомстить, – она резко повернула голову, и я вздрогнул от неожиданности, – пожалуйста, научите меня драться, я стану вашей лучшей ученицей». Я только и смог, что кивнуть в ответ.

Вика не обманула, она действительно стала лучшей. Девушка схватывает все на лету и тренируется сутки напролет. За год она добилась таких результатов, которые мои спортсмены достигают за несколько лет. Силу ей дает гнев, но я не знаю, чем заменить это чувство.

– Она что-нибудь вспомнила? – спросил Артем.

– Отчасти. Например, Вика великолепно играет на фортепиано и поет. Но ни своего имени, ни того, что произошло, не помнит. Евгений Андреевич замолчал. Артем тоже не нашел что сказать.

Они просидели в тишине несколько минут. Наконец, Артем заговорил:

– Папа ты не обидишься, если я завтра вернусь на работу?

– Сынок, а что так быстро?

– Я сейчас занимаюсь одним очень интересным проектом в области нанотехнологий, в подробности вдаваться не хочу, но, возможно у меня получится помочь Вике.

– Тогда, конечно, поезжай. Мне так хочется, чтобы у этой бедной девушки появился шанс начать новую жизнь.

Артем Костомаров вышел из здания Международного аэропорта им. Джона Кеннеди в Нью-Йорке, сел в такси и поехал в сторону Манхэттена, к себе домой.

После окончания университета, Артема, как одного из самых лучших студентов, направили на стажировку в США. Вскоре с молодым, талантливым ученым заключила контракт компания «Magnetic technologies». И вот уже два года он занимался разработками в области нанотехнологий.

Машина остановилась возле небоскреба. Компании принадлежало все здание, здесь располагался головной офис, лаборатории и квартиры сотрудников. Артем вошел внутрь, показал пропуск, вызвал лифт и нажал на кнопку пятнадцатого этажа. Зайдя в свою квартиру, он бросил сумку с вещами, искупался, разогрел в микроволновке купленную в соседнем супермаркете пиццу и съел, запивая соком. Потом вышел из квартиры, замкнул дверь и спустился в лифте на пять этажей вниз. Никого из коллег Артем не встретил. Видимо, в уикенд все уехали из душного города на природу. Пройдя по длинному коридору, молодой человек остановился возле двери, под номером 12-это была его лаборатория. Вставил электронный ключ и, когда створки разъехались в стороны, вошел внутрь. Артем включил компьютеры и остальное оборудование. Идея, смутно возникшая в доме отца, четко вырисовалась во время полета, и ему не терпелось проверить свои догадки на практике.

– Уха, у тебя как всегда отменная, – сказал Евгений Андреевич, доедая вторую тарелку. Жаркий день клонился к вечеру. На веранде лесного домика было свежо. Слышалось пение сверчков и стрекот кузнечиков.

– Рад, что вам понравилось, – ответил отец Николай и слегка порозовел от смущения, – сейчас, на закуску, еще чайку с медом попьем.

– Давайте я схожу, – предложила Вика и встала из-за стола, – а вы тут поболтайте пока, а то уже два месяца не виделись.

«Надо же, человеку 37 лет, а он до сих пор, услышав комплимент, теряется как мальчишка», – думала девушка, идя по коридору на кухню. Ей очень нравился этот добродушный великан. Николай был ростом около двух метров, широкоплечим и мускулистым, с открытым лицом и глазами цвета неба: «Ну, прям как русский богатырь Алеша Попович из мультика». И даже черная ряса не скрывала, а наоборот, подчеркивала его могучую фигуру. Зайдя в комнату, Вика взяла пятилитровую пластиковую бутылку с родниковой водой, налила в чайник и зажгла плиту. Дом отапливался по старинке, углем и дровами, но для приготовления пищи отец Николай использовал газовый баллон. Девушка села на табуретку и стала ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.